

Свонхэйденом практически упал на кровать. Когда его разодранное тело коснулось постели, она стала ещё краснее. Шуреин, беспокоясь о том, как ей остановить кровь, спросила:

— Где бинты?

— Не заходи слишком далеко.

Шуреин даже не стала притворяться, что слушала Свонхэйденом. Схватившись за воротник, чтобы разорвать одежду, она вспомнила, что в подпространственном кармане есть запасные бинты. Сунув туда руку, она нашла повязки и дезинфицирующее средство. С этими вещами Шуреин подошла к Свонхэйдену.

— Я же сказал тебе не делать этого!

Свонхэйденом начал бросать вещи, которые лежали рядом с ним. От острых до тяжёлых вещей — все они летели в Шуреин. Часть из них ей удалось избежать, но некоторые достигли своей цели, но девочка лишь нахмурилась. Потекло немного крови, но это не остановило лечение. Шуреин проглотила резкие слова, мысленно аплодируя и хваля себя.

— ...Мы, конечно, не близки, но я уйду, только залечив твои раны. Мне тоже не хочется этого делать, но ты сейчас даже руками нормально пошевелить не можешь, — сказала она, схватившись за голову, которая начала кровоточить после того, как в нее попало украшение.

Взгляд Шуреин был прикован к рукам Свонхэйденом. Из-за тяжёлых травм они были едва узнаваемы. Что за нелюди довели его до такого состояния?

— Завтра утром все эти раны заживут. Кровь Бланш обладает природной целебной силой, — тихо произнёс Свон, прикрывая свои раны одеялом.

Конечно, его травмы сейчас выглядели чуть лучше, чем раньше. Но несмотря на то, что раны Свонхэйденом быстро заживали, они были очень глубокими, поэтому, скорее всего, понадобится некоторое время, чтобы мальчик выздоровел.

Шуреин вздохнула:

— Тогда я просто наложу повязку. Тебе же тоже не нравятся эти раны?

— ...

Свонхэйденом промолчал, похоже, она попала в самую точку. Шуреин осторожно приблизилась, пока он оставался неподвижным. Посмотрев на девочку холодным взглядом, Свонхэйденом приподнялся. Шуреин начала лечить его. Ран было так много, что

дезинфицирующее средство быстро закончилось. Шуреин была удивлена огромной природной целебной силой Свона, потому что даже его кости встали на свои места, но она перевязала его конечности, не выказывая ни смущения, ни удивления, насколько это было возможно.

Травмы были по всему телу, поэтому ей пришлось обмотать мальчика с ног до головы. Так как бинтов было мало, Шуреин перевязывала только самые повреждённые участки. Судя по тому, что на повязках не было крови, похоже, раны уже обрастали новой плотью.

Свон посмотрел на Шуреин, которая лечила его. Маленькая оранжевая голова сильно двигалась, осматривая его раны, взад-вперёд. Поскольку лечение, казалось, было почти закончено, он оттолкнул Шуреин и начал сам наматывать повязку, которую девочка не успела закончить.

— Иди домой.

Свонхэйдэн бросил Шуреин волшебный камень, который он только что создал. Этот артефакт появляется тогда, когда маг собирает свою ману и делает её твёрже. Чем сильнее волшебник, тем мощнее созданный им магический камень. Волшебный камень, сияющий белым светом, который Свон дал Шуреин, содержал огромную концентрацию маны. Она была удивлена, так как никогда не видела такого мощного артефакта. С таким камнем можно было не только вернуться домой, но и телепортироваться туда и обратно два-три раза.

Свонхэйдэн нашел следы заклинания, которое использовала Шуреин, и восстановил его. Он потянулся к магическому камню, который девочка держала в руке, извлёк большое количество маны и активировал магический круг. Тело Шуреин окутал белый свет, и вскоре она начала исчезать.

— Если ты вернешься сюда, я действительно разорву тебя на части, — свирепо произнёс Свонхэйдэн, глядя на её исчезающую девочку.

На следующий вечер после возвращения домой Шуреин собрала вещи. Она также взяла меч для самообороны, ожерелье, зачарованное магией для защиты от атак с воздуха, и закуски, такие как фрукты и печенье. Ещё девочка упаковала лекарства и бинты. Слегка нахмурившись, Шуреин всё оглядывала, чтобы убедиться, что она ничего не забыла.

«А, точно. Чуть не забыла об этом».

Шуреин также упаковала магический артефакт, который она создала, как только вернулась домой прошлой ночью. Он содержал в себе заклинание, которое стирало все следы крови. Она поговорила с Гестией, которая плакала и волновалась, и сказала, что просто попала не туда, что хорошо провела время и благополучно добралась обратно.

Шуреин собиралась использовать заклинание, чтобы отправиться к Свонхэйдну, но на ум ей пришли его слова.

«— Если ты вернешься сюда, я действительно разорву тебя на части».

— Он может попытаться убить меня.

Шуреин украсила запястья, шею и щиколотки защитными магическими аксессуарами. Свонхэйдн был действительно силен, поэтому ей нужно было так хорошо подготовиться, чтобы справиться с ослабленным человеком. Шуреин была храброй, но в душе она была той ещё трусишкой. Девочка решила проверить с помощью магии, сколько людей в его комнате, чтобы выбрать, когда ей отправиться.

С утра до полудня в спальню Свонхэйдена пришло и ушло множество человек, и спустя некоторое время Шуреин поняла, что больше никто не появится. Вечером Свон всегда запирался в комнате один. Шуреин решила отправиться к нему в это время. Хотя Свонхэйдн сказал ей не приходить, у неё была причина, по которой она хотела это сделать — он напомнил девочке о её младших братьях из прошлой жизни. Шуреин становилась очень мягкой при виде раненых детей, и она не могла пройти мимо, притворившись, что ничего не заметила. Хотя жестокий Свонхэйдн пугал её, девочка не могла закрыть глаза на всё это. Шуреин вспомнила Свона, которого оставили одного в холодной комнате, покрытого ранами.

— Ха-а. Я действительно лезу не в свое дело. Раздражает. Нет, тебе улыбнётся удача, Шушу. Ты добьёшься огромного успеха.

Шуреин снова отправилась в комнату Свонхэйдена, всеми силами сдерживая свои сомнения. Тем временем Свон, почувствовав заклинание девочки, схватил меч. Он не лгал, когда сказал Шуреин, что убьёт её. Как только она появилась, Свонхэйдн швырнул с большой силой кинжал, целясь в её шею, но атака провалилась благодаря её тщательной подготовке. Уклонившись, девочка невольно коснулась небольшой раны на своем лице и начала связывать Свона магией. Свонхэйдн мог бы сопротивляться и дальше, но был пойман заклинанием Шуреин и уставился на нее убийственным взглядом. Она почесала затылок, глядя в его свирепые глаза.

— Эм, привет.

— ...

— Ты не голоден? У меня есть закуски.

— ...

Шуреин сунула руку в сумку и некоторое время рылась в ней.

— Давай сначала сменим повязки, а затем поиграем вместе.

Свонхэйден снова замахнулся на нее кулаком, но он был совсем без сил из-за бесчисленных ран, поэтому вскоре его рука упала.

После этого Шуреин навещала Свонхэйдена, который оставался в своей комнате, меняла ему повязки и приносила полезные закуски. Сначала Свон отказывался от еды, которую она давала ему, но позже забрал её, когда девочка стала чувствовать себя комфортнее. Шуреин и Свонхэйден ссорились почти каждый день. Но его тело всегда было сильно ранено, поэтому он не мог справиться с ней. Поэтому Свон некоторое время притворялся, что сопротивляется, но всегда проигрывал Шуреин.

— Надоедливый ублюдок. Лучше бы я умер, — произнёс Свонхэйден, как только увидел девочку, которая пришла сменить ему повязки.

Свон больше не был покрыт кровью, благодаря созданному Шуреин магическому артефакту, который уничтожал все её следы.

— Отдай. Я сделаю всё сам. Не прикасайся ко мне.

Когда Свонхэйден в какой-то степени пришел в себя, он забрал бинт, который наматывала Шуреин, и начал сам себя лечить. Кроме того, Свон разбил магический артефакт, уничтожающий следы крови, который она принесла, и начал стирать пятна самостоятельно.

Свонхэйден начал постепенно открываться Шуреин, которая приходила каждый день. Он по-прежнему был жесток с ней, но не спешил убивать её, как раньше. Природная целебная сила Свона стала намного лучше, возможно, благодаря ежедневной заботе Шуреин о его ранах и хорошему питанию. У него появлялись новые травмы, но ему удавалось до определённой степени восстанавливаться до её прихода, и теперь мальчик был в лучшем состоянии, чем раньше.

Он больше не испытывал отвращения к Шуреин, а просто считал надоедливым, рыжеволосым ребёнком. До сих пор Свонхэйден ненавидел всех. Ему было не важно, знакомы они или нет, он питал ненависть ко всем людям. Но когда Шуреин стала постоянно приходить и оставаться рядом с ним, она стала исключением для Свонхэйдена.

Однажды ему стало любопытно, и он спросил её:

— Почему ты продолжаешь приходить? Ты хочешь притвориться милым?

Когда Свонхэйден с сарказмом задал этот вопрос, Шуреин посмотрела на мальчика, который сам лечил свои раны, и достала шахматную доску и еду. Красиво разложив закуски и расставив шахматные фигуры, с пылающим взглядом, в котором читалась жажда победы, она произнесла:

— Я собираюсь обыграть тебя в шахматы. До встречи с тобой звание «номера один» принадлежало мне.

Свонхэйден знал, что Шуреин просто придумала красивую ложь. И что её слова, сказанные в тот раз, когда девочку вырвало при виде его ран, тоже были неправдой. Свонхэйден не понимал, почему Шуреин не хочет причинять ему боль. Он был рожден, чтобы страдать. Свонхэйден должен был терпеть свои раны и забирать чужие. Каждый хотел навредить ему.

Свонхэйден нахмурился.

— Скажи мне правду. Почему ты приходишь?

Шуреин попыталась уклониться от его вопроса. Она приходила к нему, потому что он был юным, и ей было его жалко. Точнее, сначала было так, но теперь Шуреин пришла, чтобы научить Свона играть в шахматы.

Девочка посмотрела на него, думая, как ответить. Его глаза, которые переливались в лунном свете, который сегодня был особенно ярким, смотрели прямо на нее. Свонхэйден был прямолинейным ребёнком. Он действительно ненавидел притворство. Свон был честен и в то же время очень сильно оградился от окружающих. Ребёнок, которого, как ей казалось, она знает, но на самом деле — нет. Шуреин вздохнула и решила просто ответить честно.

— ...Я не знаю, почему ты так изранен. Поскольку тебе это не нравится, я специально не стала выяснять. Но я знаю, что ты запираешься здесь один каждый день, кроме тех случаев, когда приходишь в мой особняк с герцогом.

После того, как Шуреин сказала это, она почему-то почувствовала себя преследователем. Какое-то время девочка тайно расследовала его биографию. А ещё проверяла, кто приходил в комнату Свона. Она пыталась спрятать свои истинные чувства, но, подумала, что не должна так поступать с ним, только потому что он болен.

— Тебе, должно быть, грустно, потому что ты страдаешь, но намного печальнее быть в такие моменты одному. Хотя ты этого не знаешь, но я — да, — Шуреин положила в рот печенье и продолжила говорить. — На самом деле, главная причина в том, что я немного раскисаю при виде раненных детей.

Свонхэйдэн, который спокойно слушал Шуреин, нахмурился.

— Не притворяйся стариком. Ты тоже ребёнок, — он холодно посмотрел на девочку, которая назвала его раненным ребёнком. Обдумав каждое её слово, Свонхэйдэн пришёл к выводу. — Все твои слова можно объединить одним — жалость.

— Верно. Хотя мне не хочется использовать это слово, но оно самое точное. Просто забудь. Сейчас я хочу обыграть тебя в шахматы, а не жалеть.

— Но ты проигрываешь каждый день.

— ...

Свонхэйдэн усмехнулся честным, но дерзким словам Шуреин. Это была скорее насмешка, чем смех, но так было гораздо лучше, чем взгляд, полный ненависти. Шуреин была горда, увидев, как смеется Свонхэйдэн, пусть даже он делал это с издёвкой.

Свон посмотрел на неё. Ребёнок с оранжевыми, короткими волосами выглядел холодным, но её апельсинового цвета глаза светились теплом. Шуреин, которая приходила каждый день, раздражала Свона, но были времена, когда ему нравилось находиться рядом с ней. Было бы неплохо, оставь она его в покое, но, как и думал Свонхэйдэн, девочка продолжала навещать его. Затем он перестал испытывать к ней отвращение. Это было огромным событием для Свонхэйдена, который выстроил стены из ненависти к людям.

— Если собираешься продолжать навещать меня, то приходи каждый день в это время. Никогда не появляйся раньше.

И постепенно начиная открываться Шуреин, он даже сделал ей предупреждение. Она кивнула в ответ. Причина, по которой Шуреин не должна была приходить раньше, была довольно предсказуемой. Каждый раз, когда она приходила навестить Свонхэйдена, на его теле появлялись новые раны. Судя по текущей горячей крови, было очевидно, что его избивали незадолго до её появления.

Свонхэйдэн стремился отделить то адское время от моментов, проведённых с Шуреин. Он не хотел, чтобы она видела, как его избивают. Даже если бы Шуреин это увидела, герцог бы стёр её память, так что это не имело особого значения, но в любом случае это было неприятное зрелище, поэтому Свонхэйдэн не хотел, чтобы она наткнулась на него в этот момент.

Они играли в шахматы, поедая простую закуску. Когда Шуреин впервые принесла эту игру, Свонхэйдэн ничего не знал о ней. Однако он был сообразительным, и когда ему объяснили правила, Свон сам придумал стратегию и в конце концов обыграл её. Будь то карточная игра или бадук — она ни в чем не могла у него выиграть.

Шуреин была раздосадована. Она проиграла ему в фехтовании, но хотела победить в шахматах. В последнее время Свонхэйденом даже начал заключать пари. Шуреин не понимала, откуда человек, который каждый день сидит в своей комнате, мог узнать об этом. Свон был довольно сообразительным, особенно если это касалось способов раздражать людей. Шуреин каждый раз попадала в его ловушку и должна была выполнять наказания. В прошлый раз она танцевала перед Свонхэйденом без музыки. Его смеющееся лицо всё ещё стояло перед её глазами.

Но Шуреин проиграла и этот матч. После десятков поражений она была вынуждена признать. Было очевидно, что это бафф главного героя. Она никогда не сможет победить его. И всё равно ей нужно было оправдать перед собой свои действия. Шуреин горько улыбнулась поражению и выпила штрафной напиток.

Свонхэйденом намеренно притворился, что проигрывает первый матч, опасаясь, что она откажется от игры, вызывая у неё надежды на реванш. Шуреин неоднократно обманывалась его словами и поступками, за что и поплатилась. Она смешала закуски, воду и виноградный сок и выпила это залпом.

Поздним вечером Шуреин собрала вещи, намереваясь отправиться домой. Она убрала шахматную доску и мусор от закусок, сложив всё в свою сумку. Сжимая магический камень с высокой концентрацией маны, который подарил ей Свонхэйденом, Шуреин помахала ему рукой.

— Что ж, увидимся позже, мой друг.

Свонхэйденом, махавший ей в ответ, нахмурился.

— ...Друг? Почему мы друзья?

— Мы играем вместе каждый день и знаем секреты друг друга, значит мы друзья. Если нет, то как ты это назовёшь?

Свонхэйденом прищурился, услышав слова Шуреин.

— Я не знаю твоих секретов, только ты — мои.

Шуреин кивнула, словно соглашаясь, что в его словах есть смысл.

— Секрет... Верно, я скажу тебе кое-что. На самом деле я девочка.

— ?..

— Это не секрет, но ты считаешь меня мальчиком.

Рассказав Свонхэйдуну о факте, о котором он не знал, Шурейн исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/26024/2369340>